

В четырех небольших публикациях подводятся итоги многолетней издательской практики журнала ПРОЕКТ БАЙКАЛ. Освещается история журнала, темы, характеризуются сотрудники и авторы. Подчеркивается значение журнала для обсуждения актуальных проблем современного градостроения, практики и теории архитектурного проектирования, истории отдельных стилей, деятельности архитекторов и сохранности памятников городской архитектуры.

Ключевые слова: архитектура; ПРОЕКТ БАЙКАЛ; градостроительство; история; архитектурная теория; авторы журнала. /

The four small publications summarise the long-standing publishing practice of the journal PROJECT BAIKAL. The history, topics, staff and authors of the journal are presented. The texts emphasize the importance of the journal for discussing topical problems of modern urban planning, practice and theory of architectural design, history of individual styles, activities of architects and preservation of urban architectural monuments.

Keywords: architecture; PROJECT BAIKAL; urban development; history; architectural theory; journal authors.

Двадцать лет спустя / Twenty years after

текст
Елена Григорьева
РААСН
text
Elena Grigoryeva
RAACS

*Если бы мы подчинялись логике,
наше будущее было бы печально.
Есть вещи поважнее логики,
потому что мы – люди, и в нас
живет вера, надежда, и мы умеем
работать.*

Жак-Ив Кусто

Мы живем среди цифр.

Сергей Довлатов

20 лет. Много это или мало? И то, и другое.

Рожденный в 2004, журнал пережил мировой кризис 2008, когда закрылись многие периодические издания, в том числе «Проект Сибирь». Финансовые ураганы плохо сказываются на периодических изданиях. Закрылся сразу после празднования своего столетия вечный, казалось бы, «Огонек», а недавно что-то случилось с уважаемым «Экспертом», превратившемся в «Монокль».

в Владимир Бух,
Анна Григорьева

^ Президент Международной академии архитектуры Георги Стоилов вручает Золотую медаль триеннале и диплом лауреата журналу «Проект Байкал». От имени журнала награду получает Константин Лидин. Фото Марка Мееровича

Несмотря на регулярные финансовые сложности, ПБ сохранил независимость в этой череде крахов сильных, казалось бы, изданий. Не прогибался под изменчивый мир (иначе зачем все это вообще), не угодничал. Часто лез на рожон, веря в свободу слова. Вошел в эпоху перманентного мирового кризиса и не собирается сдаваться.

Совсем молод. 20 – это меньше, чем среднестатистическое поколение. Но смена поколений идет, и ничего с этим не поделаешь. И все-таки те, кто начинал журнал, остаются со своим детищем – незримо, но вполне ощутимо присутствуя в образе и духе журнала. С нами наш первый главный редактор Владимир Бух. Харизматичный шестидесятник, он был главредом первые, определяющие четыре года.

Он ушел со всех своих постов после того, как нам не удалось отстоять Павловский Дом-на-ногах, в 2008, в знак протеста против Хода Вещей, против откровенного варварства «хозяев города». Вышел из градсоветов, экспертных советов, правления ИРО СА и, будучи последовательным максималистом, скрепя сердце, – ушел с должности главного редактора ПБ. Но еще драгоценных пять лет до своего ухода из жизни был с нами каждую редакционную среду, на всех рабочих и праздничных встречах редакции. Встречи эти неизменно заканчивались бильярдными баталиями. И сейчас в Бильярдном клубе имени Владимира Буха в Иркутском Доме

архитектора регулярно проходят турниры в честь его основателя.

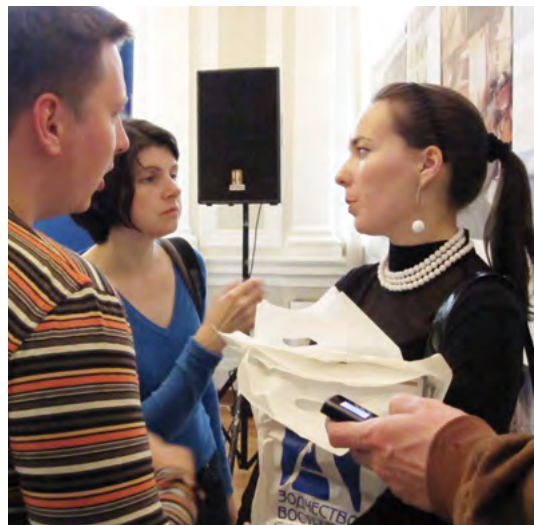
Друг, соратник и единомышленник – Люциан Антипин, градостроитель и архитектор, фотограф, бильярдист, ироничный шестидесятник остается с нами, хотя – после 2015 года – и незримо.

Владимир Азариевич Павлов – не член нашего редакционного сообщества, но герой ПБ, возможно, главный герой: он занимает важнейшее место в журнале, несмотря на исход из Иркутска, а позже (в 2010) и из жизни. Систематизация наследия Павловской иркутской школы, сбор аналитических и описательных статей на эту тему, сбор материала в специальный выпуск в ПБ26_ Владимир Павлов – это важнейшее направление в работе ПБ привело к тому, что в блогосфере появились фанаты иркутского брутализма. Блогеры цитируют ПБ и не ссылаются на источник, зачастую искажают факты и цифры, домысливают и мифологизируют. Ничего; ведь все это работает во славу прекрасного и легендарного поколения иркутских шестидесятников. В прошедшем году свершился настоящий прорыв, и имя Павлова было присвоено одной из премий правительства Иркутской области.

С нами Марк Меерович, соратник по борьбе за иркутское наследие, обладатель двух докторских степеней, автор множества книг, статей, учебных программ, учитель и пример для нескольких поколений молодежи. Марк, работая в журнале как постоянный автор, немало

^ Презентация пбЗ «Дерево» в музее Тальцы: Сергей Алексеев, Инна Дружинина, Елена Григорьева, Хадича Дулатова, Татьяна Анненкова с хозяйкой и спонсорами. 2004

^ Татьяна Чеботарева и Ирина Теплякова

поспособствовал его развитию: привел своего друга Константина Лидина, получил карт-бланш на публикацию статей В. Глазычева и А. Раппапорта в новорожденном журнале.

Команда ПБ

Команда журнала небольшая, но дружная, почти родные.

Татьяна Анненкова в команде с первого номера. Пару раз брала паузу, но обязательно давала замену себе на время перерыва. На самом деле – незаменимый человек в команде, неисправимый трудоголик и настоящий профи.

Константин Лидин включился в работу ПБ уже со второго номера первой статей из цикла «Философия интерьера», написанной совместно с Марком Мееровичем, и, расширяя из номера в номер свое участие в жизни журнала, свое влияние на ПБ, стал одним из его идеологов и кризис-теров. Настоящий знаток истории архитектуры, мастер задавать непростые и въедливые вопросы. Без его мощного интеллектуального вклада уже невозможно представить журнал.

Марина Ткачева подключилась в выпуске ПБ10 и постепенно из эпизодического автора стала незаменимым литературным редактором. Профессиональный философ и культуролог, носитель житейской мудрости и неизменный блюститель чистоты и точности языка, на котором изъясняется наш журнал.

Инесса Бражникова – профессиональный высококвалифицированный редактор с филологическим образованием, некоторым образом воспитанный ПБ (ПБ перевербовал ее из библиотечной сферы в сферу научных журналов) с бесконечным терпением приводит капризы авторов к единому виду и удобочитаемым форматам.

Анна Григорьева пришла в ПБ в 2005 году, когда журнал начал выходить на международную арену и мы почувствовали необходимость в разделе SUMMARY. Появились иностранные авторы, чьи тексты следовало переводить. Статьи Брайана Спенсера (США), Фабио Тодескини (ЮАР), Барбары Энгель (Германия), Кристиана Хорна (Франция), Ги Меттана (Швейцария) и еще многих других расширили географию авторов до мировой. В дальнейшем участие Анны в продвижении ПБ на международной арене стало особенно масштабным и судьбоносным для статуса журнала.

Журнал постепенно, шаг за шагом, завоевывал международное признание. В 2008 на триеннале в Софии Президент ИАА Георги Стоилов вручил представителям ПБ Золотую медаль Международной академии архитектуры в номинации «Архитектурные издания». В последние годы журнал был включен в международные базы данных – одну за другой, признан целым рядом международных агентств. И, наконец, в декабре 2018 включен в число научных изданий, индексируемых SCOPUS.

С Франклином ван дер Хувеном мы познакомились в Париже на одной из сессий Летних мастерских Сержи-Понтуаз, продолжили знакомство уже в Иркутске, пригласив Франка на Зимник и специальную летнюю сессию Зимника, посвященную дереву. Участие Франклина в ПБ как автора, создателя сайта и не только – неоценимо.

Барт Голдхоорн (родоначалник и организатор нашего «старшего брата» – журнала «Проект Россия») на самом старте, благословив, презентовал нам макет для верстки. Пару раз я встречалась с ним в Москве для консультаций по редакторским вопросам. Встречи с преемником Барта Алексеем Муратовым в период, когда он был главредом «Проекта Россия», стали ежеквартальными и, безусловно, служили повышению квалификации редактора-любителя.

Конечно, следовало бы назвать еще множество людей, составляющих то, что мы сегодня называем «журнал ПРОЕКТ БАЙКАЛ». В разные периоды свой вклад в ПБ внесли Хадича Дулатова, Светлана Середенкина, Татьяна Чеботарева (Титова), Инна Дружинина. Ученый и педагог из Хабаровска Николай Крадин несколько лет вел рубрику «Русский Восток», иркутянка Ирина Теплякова – молодежную рубрику «Монитор», Алексей Чертилов – рубрику «Наследие», Руслан Хотулев – рубрику «Скверы, которые мы потеряли», Евгения Сурикова и сейчас наш верный помощник.

v Франклин ван дер Хувен и Елена Григорьева

Ценим участие наших постоянных авторов, тех, кто пишет специально для главных тем, загодя объявленных журналом. Всегда рады постоянным участникам Дискуссионного клуба ПБ Александру Гимельштейну, Виталию Барышникову, Алексею Чертилову и приветствуем новых. Благодарны друзьям ПБ, спонсорам, приходившим на помощь в самые трудные годы – это прежде всего Деметра-Простор Групп (Андрей Ефимов), АЛЬФРЕСКО, ИНГЕО (Никита Шимараев) и еще многие другие. ПРОЕКТ БАЙКАЛ и сам регулярно выступает партнером и поддерживает события архитектурного цеха, события федерального и окружного масштаба. Под крылом ПБ растут и развиваются опекаемые журналом фестиваль ЗВС, Зимник, Бухарт-Архбухта и Архигеш – главные события архитектуры Сибири.

К юбилеям относимся спокойно, но XX лет нельзя не упомянуть. Это все же поступок, причем протяженный во времени. Продолжение следует.

^ Юрий Бержинский, Владимир Бух и Люциан Антипин

Юбилей как повод для оптимизма / Anniversary as a reason for optimism

текст

Константин Лидин

Федерация «Союз соотечественников»
(София, Болгария)

text

Konstantin Lidin

Federation of Fellow Citizens
(Sofia, Bulgaria)

Архитектурные журналы – явление относительно молодое и новое. Тысячелетняя история архитектуры обходилась без журналов. Опыт и индивидуальные находки мастеров передавались без посредничества писанных текстов, архитекторы учились друг у друга в прямом общении. Иногда, раз в несколько столетий, практический опыт собирали в книги или серию книг, которые потом долго изучали, переводили на разные языки, переиздавали и заново иллюстрировали. Так продолжалось до тех пор, пока в течение девятнадцатого века темп жизни не начал ускоряться. Первым большим стилем, который возник уже в новом, быстро меняющемся окружении, стал модерн. Вместе с ним появились и первые архитектурные журналы. Бельгийский

журнал L'Art Moderne был основан в 1881 году и три года спустя превратился в активного проповедника «ар-нуво». Британский журнал The Studio основан в 1893 году и с первых лет своего существования был связан с модерном и Движением искусств и ремесел. В Берлине движение Югендстиль было сосредоточено вокруг журнала «Пан» (основан в 1895) и так далее.

В эпоху модернизма новые архитектурные журналы появлялись чем дальше, тем чаще. Голландский модернизм начала 1920-х годов почти синонимичен влиятельному журналу De Stijl и одноименному движению. Влияние конструктивизма на Баухауз связано с усилиями Эль Лисицкого, который прибыл в Берлин в конце 1921 года. Вместе с Ильей Эренбургом он основал журнал *Veja/Objet/Gegenstand*, первые два номера которого вышли в апреле 1922 года; третий и последний номер – в мае, но журнал успел донести до читателей идеи целого ряда отцов-основателей модернизма. Более долгая и славная биография была суждена русскоязычному журналу «Современная архитектура (СА)» под редакцией А. Веснина и М. Гинзбурга. Журнал L'Esprit Nouveau стал тем форумом, на котором Ле Корбюзье в соавторстве с Озанфаном опубликовал серию своих основополагающих статей. Позже он собрал их в четырех книгах, первой из которых стала знаменитая «К архитектуре» (1923).

Семейство архитектурных журналов продолжало расти и расши-

ряться по мере нарастания темпов жизни. Настоящий бум в этой сфере случился в 1980-х годах, когда в архитектуру властно вторглись постмодернизм, деконструктивизм, структурализм и еще множество «измов», требующих осмысления и обсуждения. Сегодня количество архитектурных журналов во всем мире насчитывает сотни наименований – разных по направлению, языку, статусу и стилистике. Воспринимать целиком этот поток публикаций уже совершенно невозможно, так что у каждого журнала – своя аудитория, свой круг читателей и свои задачи.

Двадцать лет назад журнал ПРОЕКТ БАЙКАЛ возник при активном участии Владимира Федоровича Буха – замечательного архитектора, градостроителя и человека, крайне недовольного тем, как городские власти управляют развитием Иркутска. Владимир Федорович прожил в Иркутске всю свою профессиональную жизнь, сроднился с городом и воспринимал его проблемы как свою личную боль. Мы, его соратники по редакционной коллегии и авторы журнала, также болели сердцем за свой город и готовы были бороться за него и с чиновничьей близорукостью, и с купеческой жадностью. Впрочем, этот настрой не исчез и сегодня.

Первые номера журнала носили явные черты полемического, задиристого тона, характерного для дерзкого поколения шестидесятников. При этом фронда нашего маленького коллектива в основном

v Татьяна Анненкова, Марина Ткачева, Константин Лидин

^ Константин Лидин, Марк Меерович, Ольга Железняк, Александр Раппопорт

^ Елена Григорьева и Хадича Дулатова

ограничивалась рамками Иркутска и Иркутской области. Нам тогда и в голову не могло прийти, что наш журнал постепенно вырастет из городского и регионального до российского, а затем и до международного масштаба и станет площадкой для обсуждения глобальных проблем.

Сегодня Проект Байкал достиг высоких степеней международного признания. Первый квартал одной из двух крупнейших наукометрических систем (SCOPUS) – в этом списке меньше полутора десятков архитектурных журналов. Во всем мире считанные издания обладают таким авторитетом и престижностью. Добиться такого признания было нелегко, а удержать достигнутый уровень – еще сложнее.

Пять лет назад, в наш пятнадцатилетний «полубюбилей» (ПБ № 60, 2019) мы опубликовали «Манифест ПБ». В нем, в частности, содержались такие строки: «Пятнадцать лет назад журнал “Проект Байкал” был основан архитекторами поколения шестидесятников и их учениками. С момента основания в журнале сотрудничали профессиональные ученые, художники, проектировщики. На протяжении шестидесяти выпусков журнал работал над тем, чтобы напомнить о возможности сочетания в архитектуре лучших, наиболее плодотворных особенностей науки, искусства и ремесла. На этом пути журнал нашел единомышленников в самых разных городах России и в других странах.

У нас есть причины для оптимизма».

Прошло время. Список авторов журнала пополнился социологами, этнографами, историками, философами, психологами... и уже иногда становится сложно вместить все интересные статьи в количество страниц номера, дозволенных Роскомнадзором. Диапазон материалов расширился предельно – от философских абстракций до конкретики реальных проектов.

Материал, накопленный в восьмидесяти номерах, во многом не утратил актуальности. Многие статьи сегодня читаются с таким же (или даже более острым) интересом, как и в год выпуска. Большой объем фактического материала, опубликованного в журнале, уникален и хранится теперь только в прежних выпусках ПРОЕКТА БАЙКАЛ. Многие явления и тенденции авторы журнала глубоко и точно подметили пять, десять, двадцать лет назад – и сегодня мы можем убедиться, насколько проницательными были эти анализы.

Журнал продолжает развиваться как межпредметная дискуссионная площадка. Совершенствуется практика «круглых столов», обсуждения самых жгучих проблем Иркутска и мира становятся более содержательными и разнообразными. В разговор включается молодежь и зрелые мастера из разных городов и стран, благо современные средства связи позволяют дискутировать онлайн.

Журнал живет и растет. И поводов для оптимизма становится больше, как и планов, перспектив и надежд на будущее.

v Сергей Алексеев, Инна Дружинина, Владимир Бух, Светлана Середенкина, Хадича Дулатова, Елена Григорьева, Татьяна Анненкова

^ Алексей Чертилов, Татьяна Анненкова, Елена Григорьева, Люциан Антипин, Владимир Бух, Анна Антипина, Игорь Козак на даче у Люциана Федоровича

^ Елена Григорьева и Лео Салмин, Екатеринбург, 2023. Фото Елены Багиной

^ Марина Ткачева, Инесса Бражникова

Путь длиною в 20 лет / A 20-year journey

текст

Елена Багина

Уральский федеральный университет
имени Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

text

Elena Bagina

Ural Federal University named after B. N.
Yeltsin (Yekaterinburg)

20 лет назад иркутские архитекторы решили создать свой печатный орган, и они его создали. В 2024 году выходит 80-й, юбилейный номер журнала ПРОЕКТ БАЙКАЛ. Сегодня это один из лучших архитектурных журналов России. «Один из» – слова вежливые, но не совсем правильные. Это, пожалуй, лучший, самый титулованный и влиятельный архитектурный журнал России.

Что для меня значит журнал ПРОЕКТ БАЙКАЛ? Это часть моей жизни. Стараюсь писать в каждый номер. Не всегда получается так, как хотелось бы, иногда не успеваю, но всегда есть: а смогу ли я что-то сказать, например, о «зеленой архитектуре» или глокализации, о бурной эпохе рубежа XIX – XX веков, советской неоклассике или новых экспериментах в архитектурном образовании?

Все номера журнала ПРОЕКТ БАЙКАЛ тематические, и темы

не случайны. Они тщательно выбираются и обсуждаются. В редакционный совет входят люди из разных городов и стран – благо, современные средства связи позволяют общаться онлайн. Писать тематические статьи об архитектуре означает для меня изучать новое, не замыкаться в одной теме, не стоять на месте.

В журнале, возглавляемом Еленой Григорьевой, практикующим архитектором, ученицей Владимира Павлова, академиком РААСН, сложился постоянный коллектив авторов: Константин Лидин, Александр Раппапорт, Леонид Салмин, Пётр Капустин, Марина Ткачева, Ольга Железняк и др.), регулярно публикуют свои статьи корифеи российской науки Александр Кудрявцев, Андрей Боков, Марина Нащокина, Армен Казарян.

На страницах журнала всегда приветствуется полемика. И пусть полемические статьи не достигают такого накала, как это было в 1920-е годы в спорах между конструктивистами и рационалистами, но авторы не боятся высказывать противоположные взгляды достаточно резко.

Привлекает и то, что журнал, поднимая сложные актуальные проблемы, не страдает наукообразием. Авторы могут писать свободно и эмоционально. Это приветствуется. Конечно, статьи, перенасыщенные псевдонаучной терминологией и тексты, где нет своей позиции, а материал надерган из интернета, присылаются в огромном количестве, но рецензенты журнала такие статьи, как правило, не одобряют и дают авторам дельные советы по исправлению и улучшению текстов. Спасибо им за нелегкий труд и конструктивные замечания, которые помогают сделать статьи лучше. Огромная благодарность редакторам Марине Ткачевой и Инессе Бражниковой, дизайнеру-верстальщице Татьяне Анненковой – они практически работают за идею, как и большинство авторов. Возможно, поэтому журнал и не закрывается, несмотря на весьма ограниченный бюджет. «Старший брат» – журнал Проект Россия, ровесник – Проект Балтия – уже выходят только в электронном виде на очень узкую аудиторию, еще один ровесник – Проект Сибирь – закрылся, а ПРОЕКТ БАЙКАЛ жив, и будет жить, мы все надеемся, долго.

С юбилеем, ПРОЕКТ БАЙКАЛ!

v Марк Меерович, Татьяна Анненкова,
Константин Лидин, Сергей Алексеев,
Алексей Чертилов, Марина Ткачева и
Владимир Бух (сидит)

К юбилею журнала / For the journal's anniversary

текст
Андрей Боков
РААСН, МААМ
text
Andrey Bokov
RAACS; IAAM

ПРОЕКТ БАЙКАЛ – явление исключительное. Это интеллектуальное, регулярно выходящее русскоязычное архитектурное издание с отчетливой позицией, со своей миссией и своей аудиторией. Сегодня радикально меняется облик наших городов, меняется природа профессии: архитектурная, проектная деятельность из миссии превращается в услугу, очевидно теряет влияние на происходящее вокруг, уступая представителям других профессий ту область, которая принадлежала архитектуре. И это самым непосредственным образом сказывается на состоянии всего российского пространства.

Профессиональная архитектурная критика сегодня практически отсутствует. Теория и теоретиче-

ское знание слабо востребованы и находятся в депрессивном состоянии. Отсутствует устойчивая институциональная база формирования теории, налицо острый дефицит людей, способных это знание воспитывать, развивать и культивировать. В этой непростой ситуации ПРОЕКТ БАЙКАЛ вольно или невольно оказывается одним из немногих, кто принял вызов времени, кто готов искать ответы. Важно, что журнал издается на бумаге, потому что теоретическое знание, серьезные теоретические утверждения не могут существовать в цифровом формате: они нуждаются в бумаге; теория – не цифровое изделие. ПБ едва ли не единственный институт (а это, несомненно, институт), который системно, последовательно и упорно продолжает искать и обсуждать самые актуальные смыслы, строить картину будущего, создавать содержательные конструкции, без чего архитектура неизбежно вырождается в ремесло.

Когда я познакомился с журналом ПРОЕКТ БАЙКАЛ, то был поражен: какой облик имел этот провинциальный журнал! Он имел не только столичный, но и совершенно очевидно международный характер. Мне казалось поначалу, что это слишком серьезный замах. Как он реализовался? Оказывается, за 20 лет журнал приобрел огромный авторитет. Честь в нем опубликоваться оспаривают серьезные исследователи, и известные авторы соревнуются между собой за эту честь. Когда-то, когда я был главным редактором журнала «Архитектура СССР», мне казалось недостижимым вывести его на уровень международных журналов: L'Architecture d'Aujourd'hui, DETAIL, The Architects Journal, Architectural review. И оказывается, за 20 лет существования это можно было сделать. Только надо быть инициативным главным редактором. Я думаю, что Елена Ивановна как раз такой редактор: она обладает незаурядной отвагой, чтобы замахнуться на журнал

текст
Александр Кудрявцев
РААСН
text
Alexander Kudryavtsev
RAACS

будущего. И надежда оправдалась: в каждом ежеквартальном номере не только накапливается материал, но он и осмысливается очень интересно, высказываются различные точки зрения. Это действительно научно-творческая площадка, место для дискуссий, где есть очень разумный модератор, который сталкивает лбами участников заявленной темы. Может, не всегда в результате отыскивается истина, но совершенно точно – мы приближаемся к ней. Поиск этой профессиональной чистоты, оправданности и может быть единственной дорогой в будущее.